

7. Кумаков М. А. Очерки общего и кавказского языкознания. Нальчик, 1984. С. 36—54.
8. Розава Г. В. О некоторых вопросах истории личных аффиксов в адгских языках // Сообщения АН ГрузССР. 1959. XXXIII. № 4.
9. Урусов Х. Ш. Морфемика адгских языков. Нальчик, 1980.
10. Smeets R. Sept histoires en *šapsəğ* // Studia Caucasica. 1976. 3.
11. Paris C. La princesse Kahraman. Contes d'Anatolie en dialecte chapsough (tchorkesse occidental). P., 1974.

Франчук В. Ю. Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев: Наукова думка, 1986. 183 с.

Рецензируемая книга посвящена изучению языка и стиля Киевской летописи — исторического и литературного памятника Древней Руси середины и второй половины XII в. В монографии выявлены и проанализированы все составные части древнерусского летописного свода. Благодаря такому подходу конкретизируется представление о многих древнерусских писателях XII в., владевших нормами древнерусского литературного письменного языка, о редакторе и составителе свода, в который были внесены заметные элементы книжной речи. Исследование может быть использовано для решения проблемы функционального соотношения местного древнерусского языка и близкородственного, по привнесенного извне языка старославянского.

Книга состоит из краткого Введения (с. 3—11), в котором дается представление о Киевской летописи, являющейся частью Ипатьевской, стоящей перед летописью Галицко-Волинской, охватывающей исторический период с 1117 по 1198 гг. Рукописная книга, которая сохранила этот текст, датируется началом XV в., приблизительно 1425 г. Более поздние списки известны как Хлебниковский (XVI в.), Погодинский (XVII в.), Ермолаевский (XVIII в.), Краковский (конец XVIII в.). По своему происхождению Киевская летопись — сводный памятник. Последним редактором летописи в конце XII в. был игумен, а затем архимандрит Киевско-Выдубецкого монастыря, Мойсей.

Особенно подробно и убедительно сложный состав памятника показан в книге Б. А. Рыбакова [1]. В основном В. Ю. Франчук согласен со взглядами Б. А. Рыбакова и разделяет его точку зрения на все существенные и основные проблемы истории.

Киевская летопись как памятник литературы исследована И. П. Ереминым. В его труде отмечается, что язык и проблема авторства должны быть предметом специального исследования [2]. Кроме

Б. А. Рыбакова и И. П. Еремина, о Киевской летописи еще в середине XIX в. писали многие историки и литературоведы, начиная с К. Н. Бестужева-Рюмина [3]. Языковеды касались в своих исследованиях этого памятника лишь бегло и в общих чертах (например, Б. А. Ларин, Ф. П. Филин [4, 5]). Отдельные упоминания о языке летописи можно найти в работах С. П. Обнорского, А. И. Ефимова и др.

Подробнее памятник исследовали историк М. Д. Приселков [6, 7] и филолог Д. С. Лихачев [8 и др.]. Ими были выявлены отдельные составители свода, как игумен, а впоследствии архимандрит Киево-Печерского монастыря Поликарп, летописец князя Андрея Боголюбского Кузьмище Княнин, безымянный летописец Святослава Киевского и др. В. Ю. Франчук обращает внимание на статью Ю. К. Бегунова [9]. В ней речь идет не столько о языке, сколько об изобразительных приемах торжественного красноречия, так что ссылка на нее не снижает достоинств книги В. Ю. Франчук.

Главная заслуга В. Ю. Франчук состоит во всестороннем монографическом исследовании языка и стиля Киевской летописи. Во Введении изучение памятника прослеживается до 1983 г., поэтому у автора книги, занимающего нейтральную позицию в спорах о древнерусском литературном языке, проходивших на IX Международном съезде славистов в Киеве (сентябрь 1983 г.), не высказано отношение к проблемам двуязычия или одноязычия в Киевской Руси (см. [10])¹.

Исследуя преимущественно лексику и синтаксис Киевской летописи, В. Ю. Франчук ставит задачу определить составные части памятника и характерные приемы использования языка их составителями.

Глава I [с. 12—74] посвящена подробному разбору особенностей языка

¹ В сборнике [10] ряд статей посвящен темам двуязычия Киевской Руси.

текстов составителей и редактора Киевской летописи. Особую ценность книге В. Ю. Франчук придает то обстоятельство, что она приводит тексты летописи не в упрощенной орфографии и пунктуации, а в точном соответствии с древней рукописью.

Глава II названа «Новые тенденции в древнерусском летописании XII в.». В этой части несколько сокращенно приводятся материалы, использованные автором книги в ее статье, напечатанной еще в 1976 г. [11].

Петр Бориславич — летописец «Мстиславова племени» и дипломат эпохи середины и второй половины XII в. В. Ю. Франчук разделяет мнение Б. А. Рыбакова о том, что «Слово о полку Игореве» могло принадлежать авторству названного летописца. Приведенные ею доводы подчеркивают большую близость в языковом отношении между «Словом» и летописью. В качестве доказательства приводятся такие слова и выражения, как *веселие* и др. производные слова от данной основы, а также аналогично построенные лексемы: *величие* и *нелюбие*. Общим для летописи Петра Бориславича и «Слова» можно считать часто употребляемое существительное *гроза* и глагол *потоптати*. Совпадает в обоих памятниках уникальное использование лексемы *шоломя, чага* («невольница»), дважды употребленное слово *кощей* («пленник», «невольник»). Одинаковым для них является слово *Русичи*.

Примечательную параллель к лексеме «Слова» находим в Киевской летописи в виде названия *комонь*. Это своеобразное «военное звание» боевого коня. *Комонь* встречаются в летописи, когда сообщается о венгерских рыцарях, прибывших на помощь киевскому князю Изяславу. Неоднократно повторяется эта лексема в «Слове». Добавим еще, что В. Ю. Франчук для текста «Слова» устанавливает значение слова *конь*, не отмеченное в «Словаре-справочнике», составленном В. Л. Виноградовой [12], в контексте «розно ся имъ хоботы пашуть, коня поють»².

Характерным как для летописи, так и для «Слова» является выражение *похитить* в значении «подхватить, поддержать» («переднюю славу сами похитимъ»). Любопытная параллель к такому употреблению находится в тексте древнерусского перевода «Истории иудейской войны Иосифа Флавия» [13]. Там, в книге 6, гл. III, § 2, встречается это выражение в следующем контексте: «приступль ухи-

типи мя». В Румянцевской рукописи (XV в.) — вариант *похитиши* [13, с. 411, примеч.]. Выражаю глубокую признательность В. Ю. Франчук за то, что ею отмечена эта параллель, найденная в моих работах.

Укажу на еще одну семантическую параллель. Выше обращалось внимание на прилагательное *сильнь*. Оно имеет значение «богатый» или «обильный» в сочетании с существительным *обед* или *пир*. В том же переводе «Истории иудейской войны» находим выражение: «Фасаилъ же умирився с ними и обидъ силен учинивъ, и възва я с вой своими, и по чисти их добръ, с великими дарми отпусти а» [13, с. 190].

В приведенном контексте выражения «умиритесь с нимъ» и «сильнь пиръ» совпадают с лексикой, характерной для частей летописи, написанных Петром Бориславичем. В связи с этим хочется напомнить автору книги о языково-стилистической близости двух использованных ею памятников и перевода «Истории иудейской войны Иосифа Флавия». На сходство с этим памятником указывал еще Е. В. Барсов [14].

В работах современных диалектологов упоминаются многочисленные параллели к лексеме «Слова о полку Игореве» из русских народных говоров: орловских (в работе С. И. Коткова [15]), брянских (в работах В. А. Козырева и др. [16—18]).

В. А. Козырев приводит следующие данные о результатах своих исследований: «Подávляющее большинство параллелей (примерно 95%) известно южнорусским говорам. При этом только в этих говорах отмечено 36% всех параллелей. Значительная часть южнорусских параллелей приходится на современные брянские говоры — 25% от общего числа параллелей. Тот факт, что среди обнаруженных параллелей значительная часть относится к брянским говорам, объясняется прежде всего тем, что на этой территории нами были предприняты специальные поиски, тогда как по другим областям мы располагали лишь теми сведениями, которые могли почерпнуть из соответствующих источников» [16, с. 103].

Характерно, что в данных лексики этих памятников почти совсем отсутствуют примеры из современных украинских говоров. Это говорит о том, что древнерусский язык, которым пользовался Петр Бориславич, был общерусским, а не галицийским наречием.

В книге В. Ю. Франчук, по нашему мнению, недостаточно внимания уделяется синтаксическим конструкциям и их отличиям: в летописи нередко встречается оборот дательного самостоятельного;

² В контексте *коня поють* существительное, по-видимому, обозначает воинское подразделение (дружина, вооруженная копейями).

в «Слове о полку Игореве» подобного оборота нет. Существенное значение в рецензируемой книге имеет системный анализ летописной лексики, связанный с текстологией. При этом специально затрагивается версия о княжеском происхождении автора «Слова о полку Игореве».

Подобная тенденция наблюдается сейчас в беллетристике и журналистике (например, роман В. Чивилихина «Память», где автором «Слова о полку Игореве» безоговорочно признается сам главный герой произведения — Игорь Святославич). В. Ю. Франчук резко выступает против подобных ненаучных измышлений, опираясь на язык летописи. Примечательным можно считать отмеченные ею обращения князей друг к другу: *княже, господине* и др.

Глава III книги называется: «Древнерусская дипломатия XI—XII вв. в лингвистическом аспекте». В. Ю. Франчук, ссылаясь на известную работу Д. С. Лихачева «Русские посольский обычай XI—XIII вв.» [18], показывает на основании языка лексики, что княжеские послы-дипломаты не только затверживали называть посольские речи, но и передавали друг другу грамоты-послания. Подтверждением такого взгляда является как язык летописей, так и изобразительный материал, сохранившийся в иллюстрированной Радзивиловской летописи XV в., где можно видеть изображение послов, державших в руках грамоты и передающих адресату их содержание.

Книга Франчук дает уточнение названий документов, которыми обменивались в сношениях между собой тогдашние князья. Приходится также сведения о таких названиях, как *крестная грамота, крестоцеловальная грамота* и др. К сожалению, от XII в. таких документов почти не дошло до нашего времени. Исключение составляет *дарственная грамота* князя Мстислава Владимировича Новгородскому Юрьеву монастырю³.

Завершается глава разделом «Структурная организация дипломатических тек-

стов». На с. 139 даются три образца упомянутых грамот.

В Заключении автор приводит такие слова, которые восходят к глубокой древности и связаны с междукняжеской дипломатической перепиской: *молба, жалоба, любовь, ряд, твердь* и т. п.

Еще раз подчеркивается новое значение таких выражений, как *грамота утешенная, грамота с правдою* и т. п.

Данный раздел книги кажется нам особенно интересным. Возникает естественный вопрос: на каких языках писались послания князей или королей, как и кем они переводились. Эти вопросы автором не ставятся. Между тем они чрезвычайно важны для выяснения того, каковы были знания языков в Киевской Руси. Что касается польских князей и чешского князя, то можно было бы предположить, что авторы посланий пользовались древнеславянской письменностью. Послания же венгерских королей писались, видимо, на венгерском языке (об этом говорит своеобразный синтаксис посланий): *a помочи, коли хочеш* (№ 7, с. 180). Порядок слов: основа глагола + условно-временной союз + показатель спряжения⁴. Но, возможно, что венгерская переписка велась на славянском языке.

Подводя итоги, могу сказать, что рецензируемая книга ценное самостоятельное исследование. Замечаний немного: мне кажется несколько преувеличенным лингвистическое исследование, ограниченное преимущественно лексикой и синтаксисом. Лучше было бы признать эту работу общефилологической в широком значении слова. Остальные замечания носят чисто редакторский или даже корректорский характер. Так, на с. 62 игумену Поликарпу приписан текст, в котором сообщается о его кончине. Эти мелкие недочеты не мешают нам признать книгу В. Ю. Франчук серьезным и глубоким исследованием по древнерусскому языку XII в. и рекомендовать ее для активного изучения всем специалистам-филологам и историкам русского языка.

Мещерский Н. А.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков В. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.
2. Еремин И. П. Литература Древней Руси: (Этюды и характеристики). М.—Л., 1966. С. 113.

⁴ Благодарю за указание этой особенности знатока уральско-алтайского языкознания А. А. Буркина.

³ В последнее время Н. А. Кондрашовым подготовлены избранные труды акад. И. И. Срезневского «Русское слово», среди которых заметное место занимает исследование о грамоте великого князя Мстислава и сына его Всеволода Новгородскому Юрьеву монастырю [19]. Между прочим, И. И. Срезневский дает описание, к сожалению, плохо сохранившейся круглой серебряной и позолоченной печати великого князя Мстислава, прикрепленной когда-то при помощи шнура к пергаменной грамоте. В работе Франчук высказывается сожаление, что такие печати до нас не дошли.

3. Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868.
4. Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка: (X — середина XVIII вв.) М., 1975. С. 201—202.
5. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка. М., 1981. С. 265.
6. Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X—XII вв. СПб., 1913.
7. Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940.
8. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.—Л., 1947.
9. Бегунов Ю. К. Речь Моисея Выдубецкого как памятник торжественного красноречия XII в. // ТОДРЛ. 1974. Т. XXVIII.
10. Литературный язык Древней Руси. Вып. III. Л., 1986.
11. Франчук В. Ю. Мог ли Петр Бори-славич создать «Слово о полку Игореве»? (Наблюдения над языком «Слова» и Ипатьевской летописи) // ТОДРЛ. 1976. Т. XXXI.
12. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. Виноградова В. Л. Вып. 2. М.—Л., 1967. С. 207—208.
13. Меицкерский Н. А. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958.
14. Барсов Е. В. «Слово о полку Игореве» как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. 1. М., 1887. С. 213—259.
15. Котков С. И. Из курско-орловских параллелей к лексике «Слова о полку Игореве» // Уч. зап. Орловского пед. ин-та. 1954. Т. 9. Вып. 4.
16. Козырева В. А. Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров // ТОДРЛ. 1976. Т. XXXI.
17. Меицкерский Н. А. К вопросу о территориальном приурочении первоначального текста «Слова о полку Игореве» по данным лексики // Уч. зап. Карельского пед. ин-та. 1956. Т. 3. Вып. 1. С. 70—71.
18. Лихачев Д. С. Русский посольский обычай XI—XIII вв. // Исторические записки. Т. 18. М., 1946.
19. Срезневский И. И. Русское слово. М., 1986. С. 45—56.

МОНОГРАФИИ И СБОРНИКИ, ПОСТУПИВШИЕ В РЕДАКЦИЮ

СПИСОК ПУБЛИКУЕТСЯ ДЛЯ ВОЗМОЖНОГО РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ ПОСТУПИВШИХ КНИГ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ». ПРИСЛАННЫЕ КНИГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. КНИГА ОСТАЕТСЯ У РЕЦЕНЗЕНТА.

- Деже Л. Украинская лексика сер. XVI века: Няговские Поучения (словарь и анализ). Дебрецен. 1985. 525 стр.
- Manuszak W. Frequenzbedingter unregelmässiger Lautwandel in den germanischen Sprachen. Wrocław — Warszawa — Gdańsk — Łódź. 1987. 166 S.
- Keijsper C. E. Information structure. Amsterdam. 1985. 385 p.
- Paillard D. Enonciation et détermination en russe contemporain. Paris. 1984. 460 p.
- Seiler H. Apprehension. Language, object and order. pt. III: The universal dimension of apprehension. Tübingen. 1986. 192 p.
- Sprache und Literatur Altrusslands. Aufsatzsammlung. Münster, 1987. 272 S.
- Spraul H. Untersuchungen zur Satzsemantik russischer Sätze mit freien Adverbialen. Am Beispiel von Lokal-Temporal und Modal-adverbialen. München. 1986. 290 S.
- Stromer O. Die altrussischen Handschriften liturgischer Gesänge in semantischer Notation als Hilfsmittel der slavischen Akzentologie. München, 1987. 116 S.
- Vintr J. Die älteste tschechische Psalterübersetzung. Kritisches Edition. Wien. 1986. 294 S.
- Volek B. Emotive signs in language and semantic functioning of derived nouns in Russian. Amsterdam — Philadelphia. 1987. 270 p.
- Winter U. Zum Problem der Kategorie der Person in Russischen. München. 1987. 357 S.

Технический редактор Радина Т. И.

Сдано в набор 29.10.87	Подписано к печати 31.12.87	Формат бумаги 70×100/16
Высокая печать	Усл. печ. л. 14,3 Усл. кр.-отт 83,8 т.с.	Уч.-изд. л. 16,5 Бум. л. 5,5
	Тираж 5793 экз.	Зак. 977

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»,
103717 ГСП, Москва, К-62, Подсошенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука», 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6